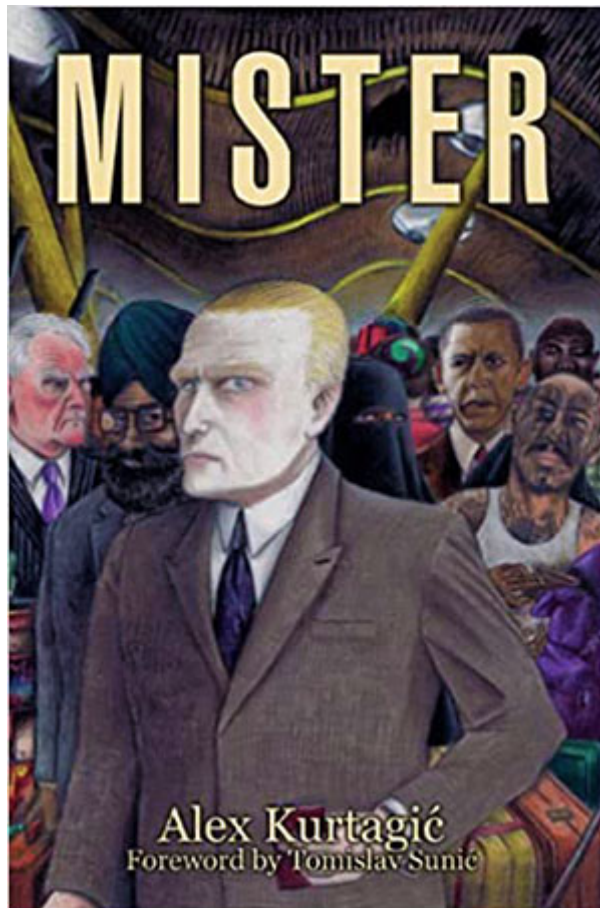

Мартин Лихтмесц

АЛЕКС КУРТАГИЧ

«МИСТЕР»

Отдел исследовательских экспедиций: тот, кто время от времени просматривает такие англоязычные правые онлайн-журналы как The Occidental Quarterly, The Occidental Observer или Takimag, обязательно когда-нибудь натолкнется на имя Алекса Куртагича. Родившийся в 1970 году Куртагич словенско-испанского происхождения, он в настоящее время живет в Великобритании, где возглавляет студию «Extreme Metal Music».

Куртагич придает огромное метаполитическое значение таким альтернативным жанрам популярной музыки как Black Metal, Neofolk и Martial Industrial, в которых он видит продолжение воздействия «языческой и неоромантической чувствительности».

Теперь Куртагич опубликовал свой первый роман «Мистер», который по жанру следовало бы причислить к более темным ответвлениям научной фантастики. У дистопической (антиутопической) литературы всегда было тяготение

вправо, но также и в сторону сатиры: вспомните о таких классических произведениях как «Мы» Замятина, «Прекрасный новый мир» Хаксли, «1984» Оруэлла или «Заводной апельсин» Бёрджесса, которые все вместе разоблачают порабощение, тотальный контроль и, в конечном счете, угасание индивидуума под знаменем коллективизма, прогресса и модернизации. Однако, еще ближе к «Мистеру» стоит появившийся в 1973 году роман француза Жана Распая «Стан избранных», в котором обезоруженная в духовном плане Европа без боя сдается потоку мигрантов.

«Страх белого человека» выражается уже в нарисованной в стиле Отто Дикса, похожей на карикатуру, обложке романа: в глазах кажущегося болезненным, золотоволосого и голубоглазого мужчины с белоснежной, бескровной кожей мерцают нервозность и паранойя, в то время как за его спиной собирается странная мультикультурная толпа, среди них бородатый индус в тюрбане, закутанная в бурку женщина, негр и полностью покрытый татуировками человек неясного происхождения, а также мужчина, похожий на Барака Обаму, и еще один, который похож на Дэвида Ирвинга.

Бледнолицый человек, у которого на лбу начертана беда, – это и есть безымянный «мистер» из названия романа, который в Мадриде 2022 года был вытолкнут из привычной колеи своего прежнего приспособленчества. В переполненной мигрантами и регламентируемой оруэлловскими законами против дискриминации Европе некий состоятельный, полностью аполитичный программист попадает в жернова политической корректности, которая к тому времени уже организована в сталинских масштабах. Из-за стечения обстоятельств его подозревают в том, что он поддерживает связь со зловещими «эзотерическими гитлеровцами», кем-то вроде «арийской Аль-Каиды», мессию которых зовут Адольф, и которые верят в секретные базы НЛО в Антарктике. При этом остается открытым, существует ли эта террористическая группа на самом деле, или же она просто является только фантомом средств массовой информации, вроде описанного Оруэллом «Эммануэля Голдстейна».

Однако ингредиенты такого рода – это только фантастическая «вишенка на торте» этой книги, сила которой – это точное и гнетущее описание цивилизации незадолго до коллапса. Куртагич пишет как художник, который до тех пор педантично наполняет свое широкое полотно бесчисленными тривиальными, ужасными и отвратительными деталями, пока клаустрофобное переполнение не доведет зрителя до головокружения и удушья. Его стиль иногда осознанно переходит в барочную отрывистую (стаккато) прозу, нашпигованную редкими прилагательными, малоизвестными иностранными словами и научными терминами, которые в состоянии довести до безумия даже самого сведущего в языках читателя. Иногда селиновское омерзение и отвращение автора к хаосу, массе и к слишком многим распространяется также и на него.

Уже в начале регистрация при посадке в самолет переходит в кошмар из неудач, срывов, задержек, бюрократических абсурдностей и человеческой некомпетентности, кошмар, который так и не хочет заканчиваться. После прибытия в мультикультурный Мадрид, истинный Вавилон разных языков, рас, этносов, стилей жизни, в котором насилие, обман и преступления присутствуют повсюду, каждая поездка на такси и каждая прогулка по улице становятся для главного героя мучением. Телефоны функционируют так же плохо, как и снабжение продуктами питания, коммуникация между «разнообразными» стала невозможной, в то время как манеры общения в обществе едва ли еще существуют. Чтобы еще больше подчеркнуть чувство потерянности в чужой стране, Куртагич оставляет испанские диалоги «без дубляжа» и снабжает их «титрами», которые приходится читать в сносках.

«Разнообразие», которое мультикультурные простофили представляют себе как большую и веселую радужную вечеринку, мутировало в «Мистере» в дико разрастающиеся социально-дарвинистские джунгли, в которых человек человеку волк. Этому противостоит все более жесткая рационализация и регламентация свыше. Кипящее «многообразие» все больше удерживается только кафкианскими толстыми стопками различных предписаний, которые подпитываются главным образом из радикализованной политкорректности, мероприятий полиции мыслей и множественных налогообложений. Типичный описательный пассаж из «Мистера» читается примерно так:

«Архитекторы с оторванными от земли социалистическими идеями на протяжении десятилетий забетонировали ландшафт, уничтожили экосистемы, искоренили редкие виды животных и растений, сделали орнитологов безработными, и отравили воздух углеводородом, окисью углерода, монооксидами азота, дизельной сажей, и такими аэрозолями как сульфаты, силикаты, частицы пепла и металлическая пыль. Огромные жилые кварталы и плотно набитые комплексы небоскребов были сооружены во имя социалистической утопии, в которой люди существовали в рамках монолитной и вездесущей логики равнозначности и повторения, как равноценные и заменяемые детали социальной машины, невзирая на расу, пол, величину, веру или сексуальную ориентацию. Но эта утопия потерпела крах. Втиснутый в модернистскую чешую, быстро растущий люмпен-пролетариат из не способных к труду отбросов, вульгарных попрошайек, сбитых с толку одиночек, татуированных психов, избивающих своих жен пьянчуг, калечивших самих себя «художников боди-арта», испорченных слабаков, наркоманов, сидящих на успокоительных средствах, нелегально иммигрировавших чернорабочих, обезьяноподобных проституток, нюхающих клей школьников-прогульщиков, религиозных фанатиков и политических бандитов вызвал такие жизненные условия, которые превратили десятки соединенных друг с другом зданий в разлагающиеся клоаки насильственных преступлений и человеческой дегенерации».

За общими итоговыми описаниями вроде этого следуют частично гротескно-странные сцены, в которых «мистер» лично вступает в конфликт с плодами «многообразия». Тревожная и полная насилия картина «мультикультурализированной» и «бразилизированной» Европы близкого будущего, которую изображает автор, опирается в основном на то, что он мог видеть собственными глазами. Из-за профессии его родителей Куртагич провел большую часть своего детства и молодости в Латинской Америке; полученный им там опыт, о котором можно прочесть здесь, снабдил его материалом для романа.

Даже одна только кошмарная, педантичная напряженность, с которой Куртагич показывает хрупкость нашего западного уровня жизни и последствия подрыва его либерализмом, делает роман «Мистер» исключительным переживанием. Но, как и Жан Распай в «Стане избранных», Куртагич, тем не менее, не упускает возможности иногда превратить трагедию в черную сатиру и приправить свой роман подходящими порциями сардонического юмора. Ввиду даже теперь уже абсурдных эксцессов политкорректности, из-за которых мир «Мистера» не кажется таким уж отдаленным, здесь, пожалуй, вполне подошло бы выражение Ювенала «*Difficile est satiram non scribere*» («Трудно не писать сатир»).

Несколько раздражающе могут воздействовать на неподготовленных читателей частые, немного «кровосмесительные» инсайдерские намеки книги. Наряду со знаменитостями, такими как уже упомянутые Дэвид Ирвинг и двойник Барака Обамы, в произведении Куртагича через cameo или фамильное упоминание громких имен встречаются многие из его духовных вдохновителей и друзей: например, эволюционный психолог Кевин Макдональд, хорватско-американский писатель Том Сунич, и «национал-анархист» и руководитель неофолк-группы Н.Е.Р.Р. Трой Саусгейт, цитаты из которых также можно найти на обложке книги вместе с похвальными и даже восторженными заявлениями.

Осознанно гротескно подобрано название издательства, которое намекает на финский пародийный фантастический фильм «Железное небо»: Iron Sky Publishing украшает себя эмблемой с изображением «летающей тарелки Третьего Рейха» и характеризует издательскую программу следующим образом: «*Alternative history, dystopian, apocalyptic, and post-apocalyptic fiction and science fiction, approached from an anti-Modern, anti-liberal perspective, and with an emphasis on European culture and identity*» («Альтернативная история, дистопическая, апокалиптическая и постапокалиптическая беллетристика и научная фантастика, с антимодернистской, антилиберальной точки зрения, с акцентом на европейскую культуру и идентичность»).

Но не давайте себя обмануть этими несколько детскими маркетинговыми трюками такого рода: «Мистер» – это в равной степени как удручающее, так и занимательное чтение – но пока, к сожалению, доступное только в оригинале,

и рекомендовать этот роман стоит только тем читателям, которые действительно очень хорошо владеют английским языком.

Перевод с немецкого, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Источник: <https://sezession.de/9424/alex-kurtagic-mister>

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.